

1942. От майора Рейхеля до капитана Зубкова

Летняя компания второго года войны на советско-германском фронте могла сложиться иначе в июне 1942 года.

5 апреля 1942 года Гитлер издал директиву № 41, излагавшую планы военных действий на Восточном фронте. Директива получила кодовое название «План «Блау» (нем. *Fall Blau* — «Синий вариант»). План исходил из истощения нефтяных запасов промышленности стран фашистского блока и был основан на стремительном наступлении – блицкриге – разгроме частей Красной Армии и лишении СССР экономической мощи. Цели операции «Блау» были определены так: уничтожение сил противника на излучине Дона с последующим захватом нефтяных ресурсов Кавказа и преодолением горного барьера. В качестве важного этапа для достижения этой цели ставилась задача – овладеть Сталинградом. Подчёркивая значения плана на совещании в штабе группы армий «Юг» 1 июня 1942 года Гитлер сказал: «Если, мы не захватим Майкоп и Грозный, мне придётся прекратить войну».

Однако сама судьба дала советскому Генштабу шанс точно определить истинное направление главного удара противника летом 1942 года.

19 или 20 июня (данные разнятся) самолёт с начальником оперативного отделения 23-й танковой дивизии майором Райхелем был сбит и упал на линии фронта в районе посёлка Белянка. Майор погиб, а его портфель с исключительно важными документами, раскрывающими замысел операции «Блау» попал в руки советских разведчиков 76-й стрелковой дивизии.

В первое время генералы вермахта отказывались поверить в захват секретных приказов.

Были проверены всевозможные варианты посадки самолёта с Рейхелем в расположении своих войск по техническим причинам. Когда все варианты были исчерпаны немцы атаковали именно те батальоны и роты, которые находились в районе Белянки, где был захвачен ценный портфель, с целью удостовериться в том, что документы не сгорели вместе с самолётом, а попали в руки советского командования. В результате атак 24 июня были захвачены пленные, показавшие, что летевшие на самолёте офицеры были убиты, а документы захвачены. Осознание перехвата противником полной информации о направлении готовящегося наступления и местах сосредоточения войск вызвало шок у немецкого генералитета. Взбешённый известием Гитлер сам занимался делом Рейхеля. 27 июня со своих постов были сняты и отданы под суд командир 40-го танкового корпуса генерал Штумме, начальник штаба корпуса полковник Франк и командир 23-й танковой дивизии генерал Бойнебург. Их дело рассматривал имперский военный суд под председательством Геринга. За них пытались заступиться фельдмаршал Кейтель и командующий 6-й армией генерал Паулюс, но суд приговорил Штумме к пяти годам заключения в крепости, а Франка к трём. Однако менять что-либо в планах летнего наступления было уже поздно и оставалось

надеясь, что советское командование не успеет должным образом подготовиться к его отражению.

Члены ставки ВГК

ЧЛЕНЫ
СТАВКИ ВГК
В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

И. В. Сталин.

А. И. Антонов.

С. М. Будённый.

Н. А. Булганин.

А. М. Василевский.

К. Е. Ворошилов.

Г. К. Жуков.

Н. Г. Кузнецов.

В. М. Молотов.

С. К. Тимошенко.

Б. М. Шапошников.

Захваченные разведчиками документы были незамедлительно доставлены в Ставку Верховного Главнокомандования. Уже вечером 20 июня между главнокомандующим Юго-Западным фронтом и направлением Тимошенко и Сталиным состоялся разговор по прямому проводу, в котором Тимошенко доложил Верховному Главнокомандующему о мерах по отражению германского наступления и просил укрепить направление дополнительной дивизией. Сталин в целом одобрил действия командования Юго-Западным фронтом и указал следующее: «Постарайтесь держать в секрете, что нам удалось перехватить приказ. Возможно, что перехваченный приказ вскрывает лишь один уголок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам. Очень важно,

чтобы противник не предупредил нас массированными авиаударами. А поэтому мы считаем нужным, чтобы вы начали обработку района сосредоточения противника нашими авиационными ударами как можно скорее. Нужно перебить с воздуха живую силу противника, танки, узлы связи, авиацию на аэродромах раньше, чем противник предпримет удары против наших войск». Но в передаче дивизии отказал.

Большинство историков считают, что Сталин фатально недооценил информацию, добытую из портфеля злополучного майора. Но нужно учитывать, что из-за превосходства немцев в воздухе и низкой эффективности советских сил ПВО, командование РККА не могло ни воспрепятствовать ведению разведки противником, ни вести собственную воздушную и техническую разведку. Кроме того, в мае 1942 года германское командование осуществило операцию «Кремль» по дезинформации высшего советского руководства о месте и времени главного удара немецких войск летом 1942 года и созданию у советского командования ложного впечатления о готовящемся наступлении немецких войск с целью захвата Москвы в конце июня 1942 года. Производилась демонстративная аэрофотосъемка московских оборонительных позиций, ложная передислокация частей и штабов. Подвезли переправочные средства к водным преградам и даже были изготовлены дорожные указатели.

Нашему командованию решиться в тот период на крупную перегруппировку войск при том объёме и точности разведанных, особенно авиационных, было чрезвычайно непросто и крайне рискованно.

Выводы историков о судьбоносных днях июня 1942 года основаны и на том, что сообщения о планируемой немецким командованием операции «Блау», советская разведка получила от своих агентов Ресслера и Шульце-Бойзена из группы «Красная капелла», и на том, что И.В. Сталин после тяжелых поражений в мае 1942 года в Крыму и под Харьковом действительно был склонен преувеличивать силы вермахта и ожидал главного удара немцев на московском направлении.

Но всё же виденье возможных событий июня 1942 года многими специалистами кажется слишком упрощённым. Вот, например, как описал этот исторический момент Б.В. Соколов в статье «Невидимый фронт Второй мировой (Мифы и реальность)»: «Противодействие с советской стороны ограничилось бомбардировкой указанных в захваченных документах районов сосредоточения немецких ударных группировок. Между тем можно и нужно было бы принять более радикальные меры. Конечно, после харьковского разгрома сил для упреждающего удара у Юго-Западного фронта не было. Но что мешало заранее скрытно отвести основную часть войск на новые рубежи? Тогда бы немецкий удар пришелся бы по пустому месту. Кроме того, следовало заранее перебросить резервы с московского направления для занятия оборонительных позиций в тылу фронтов Юго-Западного направления. Тогда бы немцы вряд ли дошли до Сталинграда и Кавказа». Непонятно, как можно было в то время «скрытно отвести войска» в полосе целого фронта и заставить немцев бить «по пустому месту». Задним числом

легко делать выводы о том, как было надо. Иосиф Тельман в статье «Операция «Блау» и дело майора Рейхеля», подводя итог реализации плана, написал: «Представим себе, как бы развернулись события на советско-германском фронте в 1942 году, если были бы разгаданы замыслы Гитлера и его генералов. Некоторые историки и военные специалисты считают, что сроки войны сократились бы на год не менее, были бы сорваны политические и военные цели германских нацистов. Но история не имеет сослагательного наклонения и в итоге мы имели то, что имели».

Да, случилось то, что случилось. Около 100 дивизий вермахта и стран-сателлитов и почти половина немецких самолетов Восточного фронта сконцентрированные на юге для осуществления плана «Блау» нанесли мощный удар по Юго-Западному, Южному и Кавказскому фронтам под общим командованием маршала Семена Тимошенко. Советские же стратегические резервы в это время были сосредоточены на Центральном направлении, где командование Красной армии ожидало главного удара. Немецкое наступление началось 28 июня и развивалось вплоть до занятия большей части Сталинграда и Новороссийска. И в тот критический для исхода войны момент, когда фашистские войска были близки к стратегическому успеху на всём протяжении южной части советско-германского фронта на их пути встали советские воины. Такие, как артиллеристы тогда ещё лейтенанта Андрея Зубкова. Как и другие наши части, оборонявшие Кавказ, находясь под прицельным огнём превосходящих сил противника, они выстояли и разгромили вражеские полчища, сведя на нет их удачу июня 1942 года. Продвижение немецкой боевой техники, рассчитывающей на быструю победу

стопорилось стойкой обороной наших частей, что в свою очередь вызывало у фашистов нехватку бензина. Именно мужество наших бойцов заставило начальник германского генштаба генерал Гальдера записать в своем дневнике в разгар боев на перевалах Кавказского хребта: «Горькая ирония в том, что мы, приближаясь к нефти, испытывали все больший ее дефицит».

Героическая стойкость советских солдат и офицеров в битве за Кавказ принесла победу над технически превосходящими силами врага и положило начало коренному перелому на пути к Победе!

*А. Задорнов, младший научный сотрудник
отдела «Батарея № 394 капитана А.Э. Зубкова»*

Фото из открытых источников